

Сергей Сергеевич Галахов,
*доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела
по исследованию проблем оперативно-розыскной
деятельности Центра исследования проблем
обеспечения безопасности в учреждениях
уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России
E-mail: junior86@rambler.ru*

**Проблемы дальнейшей интеграции научных знаний
в повышении кадрового обеспечения экспертно-
криминалистической деятельности
и уровня научных исследований в этой области**

Аннотация

Современная правоохранительная деятельность все больше и больше нуждается в подготовленных профессиональных кадрах и повышении уровня научного обеспечения при решении ими своих оперативно-служебных задач. Дискуссии по этому поводу идут долгие годы и до сих пор не завершились. Это вызвано тем обстоятельством, что в них опускается главная составляющая – человеческий фактор, т. е. сотрудник экспертно-криминалистических подразделений, призванный внедрять и использовать в своей практической деятельности новые научные и технические способы и методы, позволяющие выйти на более высокий уровень научно-методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Поэтому в статье предпринята попытка рассмотрения некоторых проблем, связанных с подготовкой экспертов-криминалистов, совершенствованием и повышением востребованности научно-методических рекомендаций и результатов научных исследований в их практической деятельности, а также сотрудников следственных и оперативных подразделений России.

Ключевые слова и словосочетания: *интеграция знаний; кадровое обеспечение; экспертно-криминалистическая деятельность; криминалистическая техника; профессиограмма; научные исследования.*

Анализ проблем интеграции научных знаний и их использование в практической экспертно-криминалистической деятельности

никогда не были самоцелью. Кадровое обеспечение деятельности следственных, экспертно-криминалистических и оперативных подразделений имеет богатую историю и прошло в своем развитии значительный исторический отрезок времени наряду с возникновением государства и появлением потребности создания специальной экспертной и криминалистической техники, методики и тактики ее использования в следственной и оперативно-розыскной деятельности, специально интегрированных во многие гласные и негласные формы борьбы с преступностью, обеспечивающих права и свободы вправослушных граждан [10, с. 109].

Вместе с тем в последнее время во многих научных работах, имеющих ярко выраженную прикладную направленность, интерпретируются и вольно используются устоявшиеся и непоколебимые суждения и выводы основоположников ряда наук уголовно-правового цикла современными авторами, претендующими на звание «отцов» новых наук, а борьба с их ошибочными взглядами носит бессистемный, разрозненный и единичный характер [4, с. 479–480]. В этом ряду стоит научная дискуссия о соотношении науки криминалистики и судебно-экспертной деятельности с другими науками уголовно-правового цикла и интегрировании в них научных и практических категорий науки криминалистики и экспертной деятельности.

Дискуссия о вкладе экспертно-криминалистической деятельности в решение задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства, оперативно-розыскной деятельности и допустимости применения информации (сведений), полученной при использовании криминалистической техники и тактики в ходе проведения следователями негласных оперативно-розыскных мероприятий, имеет давнюю историю и так ни к чему однозначному не привела. В большей степени это научный спор, то спонтанно возникающий, то прекращающийся. Но, тем не менее, на его разрешение обращали свое внимание ведущие ученые, представляющие в нем юридические науки.

Один из первых российских криминалистов В. И. Лебедев отмечал, что успешная борьба с преступностью может вестись только той полицией, которая вооружена, по крайней мере, равным или лучшим оружием, новейшей техникой и прикладными знаниями, которые ею искусно применяются на практике. Эта мысль была им высказана в выступлении перед слушателями первых в России курсов уголовного сыска, учрежденных в 1908 г. при Департаменте полиции [11, с. 12].

Р. С. Белкин, один из основоположников советской криминалистики, подчеркивал, что антропометрия, дактилоскопия, словес-

ный портрет, сигналитическая и метрическая фотосъемка, альбомы фотографий разыскиваемых преступников и изучение способов совершения и сокрытия преступлений и многое другое работало, в первую очередь, на нужды полиции и уже потом на предварительное следствие. Поэтому и первым названием нарождающейся науки было «полицейская техника» или «научная полиция», причем эти названия в некоторых странах продолжают использовать до сих пор. Данные названия не смог вытеснить даже их современный термин «криминалистика» [2, с. 9]. Впоследствии название «полицейская техника» нашло свою современную интерпретацию в соответствующих статьях Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», допускающих применение технических средств в решении задач оперативно-розыскной деятельности.

Истоки криминалистической техники относятся к появлению первых систематизированных знаний о борьбе с преступностью, которая по праву является базовым разделом современной криминалистики. Как отмечал Р. С. Белкин, уже начиная с XVII в. в работах по уголовному судопроизводству встречались рекомендации при проведении расследования уголовных преступлений и судебном разбирательстве по уголовным делам об использовании лиц, владеющих навыками сравнения почерков, объединявшихся в своеобразные корпорации «мастеров-письмоведов», распознавания ядов, медицинскими познаниями и т. п. Весьма подробно описывает период зарождения и применения криминалистической техники Ю. Торвальд в своей книге «Век криминалистики» [16], которая стала использоваться в качестве технического средства (специальной техники) оперативно-розыскной деятельности для получения и фиксации оперативно-розыскной информации, представляющей оперативный интерес. В таком понимании это стало возможным благодаря усилиям научных трудов С. П. Митричева, А. И. Винберга, Н. А. Селиванова, Р. С. Белкина и ряда других ученых.

В современной России криминалистическая техника включена во все учебники криминалистики в качестве самостоятельного раздела [8, с. 16–21] как частная криминалистическая теория [3, с. 17–18]. Один из основателей отечественной криминалистики И. Н. Якимов писал, что она «носит узкопрактический, прикладной характер и имеет своей целью оказывать научную помощь уголовной практике, для чего пользуется научными сведениями и методами других наук, главным образом естественных, медицинских и технических, и приспособляет их к потребностям уголовной практики. ...Таким образом, криминалистика как наука

имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений..., а своей целью ставит помощь правосудию в раскрытии материальной истины в уголовном деле». Поэтому исходя из ее предмета и ценности для розыскной деятельности и предварительного расследования, И. Н. Якимов определил цель криминалистики – это «дать в научной и систематической обработке по возможности полное изложение научных приемов и способов, необходимых и полезных при расследовании преступлений, проверенных долгим опытом, простых по существу, применяемых при всяких условиях расследования преступлений, не требующих технических приспособлений и особых навыков, а потому и доступных не специалисту» [18, с. 24–25].

Конечно, это суждение в современных условиях нуждается в некоторой корректировке и уточнении. Но, несмотря на это, основополагающие научные подходы к понятию криминалистической техники остались – это «научно выработанная система технических средств и методов, созданных на основе обобщения следственной, экспертной и судебной практики... и предназначенных для использования при осуществлении мер защиты от преступлений, при фиксации материальной обстановки мест происшествий..., а также в процессе криминалистической экспертизы с целью предупреждения, предварительного расследования преступлений и правильного разрешения уголовных дел в суде» [14, с. 5].

В то время как криминалистическая тактика (И. Н. Якимов, Е. У. Зицер, А. Л. Цыпкин, С. П. Митричев, А. Н. Васильев, А. И. Винберг) была интегрирована с оперативно-розыскной деятельностью: вначале с ее методами, а в последующем с тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий, что стало возможным благодаря В. Е. Коноваловой, предложившей и обосновавшей свой авторский подход к понятию криминалистической тактики. По ее мнению, это «система научных приемов и методов, основанных на требованиях уголовно-процессуального закона, применяемая при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мер в целях предупреждения и расследования преступлений» [6, с. 15]. В результате в криминалистической тактике и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий стали использоваться достижения логики и психологии.

В связи с вышеизложенным нельзя не сказать о введенном в научный оборот и практику правоохранительной деятельности отечественным ученым В. А. Лефевром понятии «рефлексивная система» и связанным с ним «рефлексивное управление». Это ока-

зало определенное влияние на многие области знаний, затрагивающие вопросы правоохранительной деятельности и ряд тесно связанных с ней смежных наук (философия, психология, педагогика, управление и организация, информатика и др.).

Рефлексивное управление имеет тысячелетнюю историю и наиболее ярко проявило себя в военном деле [12]. В определенной степени близко к военному делу стоит и борьба с преступностью. На это было обращено внимание А. Р. Ратиновым, научно обосновавшим существование 10 типовых вариантов построения следственной тактики, направленной на преодоление действительного или возможного криминального противодействия [13, с. 159–160]. Более того, ему принадлежит и актуальное сегодня суждение «наряду с эмпирическими юристу необходимы и научные знания» [13, с. 3].

Можно еще много говорить о вкладе основоположников науки криминалистики в совершенствование правоохранительной деятельности и необходимости не только помнить о них как о выдающихся ученых, но и активно продолжать изучать их научное наследие и развивать его в соответствии с современным законодательством и потребностями практики борьбы с преступностью. В качестве примера приведем суждение С. Н. Иванова о том, что «интеграция методов рефлексивного анализа и моделирования поднимает научный уровень следователей, дознавателей и оперативных сотрудников, существенно расширяет их тактический арсенал на самом важном направлении возможного его применения, преодоление проблемных ситуаций при решении задач борьбы с преступностью и ее оперативно-розыскным обеспечением» [5, с. 47].

На данном примере можно сделать аксиоматический и основополагающий вывод, связанный с тем, что анализ интеграции научных и практических связей экспертно-криминалистической деятельности с практической составляющей организации деятельности следователей, дознавателей, судей и оперативных сотрудников никогда не был самоцелью. Это важно и для научного анализа, и обобщения практики, предвидения и прогнозирования новых направлений совершенствования и развития научных исследований и новых методов деятельности экспертов-криминалистов [7, с. 1]. В этом и есть высшая ценность всех прикладных наук уголовно-правового цикла, выражающаяся в их особенных интегративных связях и их объективной необходимости, что в итоге служит научной основой для организации работы по совершенствованию научно-методического обеспечения борьбы с преступностью [9, с. 151, 166].

Однако несмотря на продолжающиеся научные дискуссии по поводу развития научных представлений о предмете кримина-

листики, ее задачах и принципах, направлениях развития науки криминалистики и экспертно-криминалистической деятельности, практически никто не задается вопросом о том, кто и как будет готовить научные и практические кадры для экспертно-криминалистических подразделений, в каком направлении будут проводиться научные исследования в этой сфере.

Вышеизложенное актуализирует приказ Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093».

Данный приказ не обошел своим вниманием и научную специальность 12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность, изменившую название в результате слияния четырех научных специальностей и десяти уголовно-правовых наук. На наш взгляд, от этих изменений качество научных исследований не повысится. Кадровый научный потенциал будущих кандидатов и докторов наук останется на прежнем уровне, а возможно, даже снизится. Известный афоризм Козьмы Пруtkова «Никто не обнимет необъятного» еще никто не опроверг с 1854 г., когда было издано собрание мыслей и афоризмов «Плоды раздумья» [15, с. 508].

Такая научная интеграция, на наш взгляд, не сможет оказывать того позитивного эффекта на практическую составляющую, которую призвана выполнять экспертно-криминалистическая деятельность, – и это объяснимо. Научные и практические кадры для нее готовятся в рамках специальности «Юриспруденция» с экспертно-криминалистической специализацией, но сам по себе судебный эксперт или эксперт-криминалист интересен следователю, дознавателю, оперативному сотруднику и иным участникам уголовного процесса как лицо, владеющее специальными познаниями вне сферы юридических знаний. Пока такая ситуация будет оставаться, будут иметь место «низкие качественные характеристики научного потенциала» и, как следствие, «низкий уровень научного обеспечения борьбы с преступностью» [17, с. 131–140].

Поэтому можно сказать, что стержень в повышении организации подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, научных и педагогических кадров, их обучающихся, лежит в пересмотре концептуальных основ их обучения. В этом

контексте важен единый организационно-научный и теоретико-методический «подход к производству различных родов и видов судебных экспертиз, к профессиональной подготовке, переподготовке и специализации экспертов» [1, с. 9–14]. Он заключается во включении в номенклатуру научных специальностей новой специальности «судебно-экспертная и экспертно-криминалистическая деятельность», по которой будет присуждаться ученая степень.

Вместе с тем экспертно-криминалистической деятельностью должны заниматься профессионально обученные соответствующим ее основам сотрудники, имеющие представление о практических сторонах проводимых ими исследований и экспертиз. Реализация ими своих профессиональных функций требует от них специальной подготовки по многим отраслям знаний, владения методами анализа значительного объема поступающей к ним информации и умения решать сложные экспертно-криминалистические задачи в соответствии с их компетенцией и специализацией.

В связи с этим нельзя забывать о том, что только специалисты широкого профиля, имеющие комплексную фундаментальную научно-прикладную подготовку и обладающие соответствующим практическим опытом работы, могут решать задачи в рассматриваемой нами сфере. Это требует многолетней подготовки, получения необходимого объема знаний и накопления опыта, сохранить и приумножить которые можно только в системе, имеющей свою школу, традиции и профессиональную культуру.

Следует отметить, что в инструментальной подсистеме обучения специалистов высшей категории должны быть реализованы три уровня их обученности. Первый уровень отражает понятийную форму мышления и определяет тот минимум фундаментальных знаний и умений, который должен иметь каждый обучающийся по избранной специальности. Второй уровень, базируясь на знаниях первого, расширяет и углубляет профессиональные знания обучающихся и определяет их готовность к выполнению функциональных обязанностей эксперта по должности. Третий уровень, объединяя знания и умения первых двух, ориентирован на обучаемых с неординарным мышлением, склонных к умозаключениям и способных приобрести более высокий научный потенциал в избранной области в рамках проведения диссертационных исследований.

В совокупности эти уровни лежат в основе профессионализации личности и формирования профессионализма у каждого сотрудника, который невозможен без учета индивидуальных особенностей личности и соответствия личностных качеств определенным ее функциональным обязанностям. Комплексное отражение

основных сторон экспертно-криминалистической деятельности и качеств, которые в ней реализуются, возможно путем создания профессиограмм, в которые, как правило, включают следующие стороны: социальную, реконструктивную, организационную, удостоверительную, коммуникативную и поисковую.

К наиболее важным сторонам, применительно к экспертно-криминалистической деятельности, можно отнести, во-первых, удостоверительную сторону, включающую в себя аккуратность, тщательность, внимательность, культуру письма и речи, дисциплинированность; во-вторых, поисковую сторону, обеспечивающую успешность проведения экспертиз и исследований (сюда можно отнести творческое мышление, творческое воображение, сообразительность, самостоятельность, критичность, глубину и гибкость ума, развитую интуицию и другие свойства интеллекта).

Кроме указанных, имеется ряд основных, базовых условий, без которых ни о какой успешной экспертно-криминалистической деятельности и развитии личности как эксперта не может быть и речи. Это наличие большого жизненного опыта, положительное отношение к своей деятельности, увлеченность профессией, наличие необходимого объема и глубины профессиональных знаний, умений, навыков, развитое творческое мышление.

В заключение следует подчеркнуть, что все вышеизложенное может быть реализовано лишь на основе интеграции ряда научных специальностей уголовно-правового цикла и соответствующих курсов, преподаваемых в высших юридических заведениях и на юридических факультетах. Повышение конструктивного творческого и практического взаимодействия заинтересованных сотрудников правоохранительных органов находится в прямой зависимости и от того, насколько они будут знакомы с трудами основоположников российской, советской и постсоветской криминалистики и судебной экспертной деятельности, а не только с научно-прикладной современной литературой. Их труды признаны во всем мире и продолжают быть востребованы у практиков современной экспертно-криминалистической деятельности и криминального сыска.

Список литературы:

1. *Аминев Ф. Г.* О проблеме качества судебно-экспертных исследований и путях ее решения // Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. 2017. № 1.
2. *Белкин. Р. С.* История отечественной криминалистики. М., 1999.

3. *Белкин Р. С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М., 1987.

4. *Долгова А. И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.

5. *Иванов С. Н.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

6. *Коновалова В. Е.* Теоретические проблемы следственной тактики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1966.

7. *Корухов Ю. Г.* Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие. М., 1998.

8. Криминалистика: учеб. / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1988.

9. *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения) : моногр. М., 2007.

10. *Кудрявцев В. Н.* Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.

11. *Лебедев В. И.* Искусство раскрытия преступлений: дактилоскопия (пальцепечатание). 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1912.

12. *Левфер В. А.* Где искать истоки демографического кризиса? // Независимая газета : сайт. URL: https://www.ng.ru/style/2000-11-22/16_sources.html (дата обращения: 10.03.2023).

13. *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей : учеб. пособие. М., 1967.

14. *Селиванов Н. А.* Научно-технические средства расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.

15. *Серов В.В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2005.

16. *Торвальд Ю.* Век криминалистики / пер. с нем. И. С. Власова, Л. А. Пэк / под ред. и со вступ. ст. Ф. М. Решетникова. М., 2009.

17. *Шмонин А. В.* Проблемы оптимизации криминалистического обеспечения борьбы с преступностью // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М., 2011.

18. *Якимов И. Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 2003.